

Оганесова Изабелла Сергеевна

**ИМЕНА И ИМЕННЫЕ ГРУППЫ С ПЕРЕМЕННЫМ ДЕНОТАТИВНЫМ СТАТУСОМ
ЭКСПЛИЦИТНЫХ МАКРОСТРУКТУР ДИСКУРСА**

В статье описываются денотативные группы в составе эксплицитных макроструктур дискурса, где под денотативным статусом понимается тип референциального предназначения имени, именной группы или предикативной группы в составе макроструктуры. В ходе исследования были выявлены и описаны семантические операции по выведению макроструктур дискурса, рассмотрены ключевые прагматические параметры формирования макропропозиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 135-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Бабич Н. Г.** Президентская риторика В. Путина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. № 6. С. 6-12.
4. **Бирюков С. Ю.** Проблема перевода путинизмов (на материале публикаций франкоязычных СМИ) // Ломоносов: материалы XIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2006. С. 216-219.
5. **Борисенко В. А., Жарина О. А., Мкртчян Т. Ю.** К вопросу об исследовании путинизмов в рамках прагмалингвистического подхода // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10 (54). С. 390-394.
6. **Волкова И.** Слово Путина [Электронный ресурс] // Эксперт Online 14.02.2000. URL: http://expert.ru/expert/2000/06/06ex-content1_24291/ (дата обращения: 06.10.2016).
7. **Гаврилова М. В.** Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2005. 468 с.
8. **Гливинска-Котыня Ю.** Прагматический анализ избранных высказываний В. Путина // Acta Universitatis Lodziensis Folia Linguistica Rossica. 2011. № 7. С. 39-47.
9. **Гольдберг И. И.** Психологический портрет Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/putin3.htm> (дата обращения: 29.09.2016).
10. **Олейник И.** Владимир Путин: штрихи к психологическому портрету [Электронный ресурс]. URL: <http://lebed.com/2001/art2758.htm> (дата обращения: 09.10.2016).
11. **Паршина О. Н.** Стратегия удержания власти в речевом поведении российских политических лидеров // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 138-146.
12. **Сеюнян Л.** Роль книжной и разговорной лексики в структуре речевого имиджа В. В. Путина // Коммуникация иностранных студентов, магистрантов и аспирантов в учебно-профессиональной и научной сферах: сб. докладов V Университетской науч.-практ. конф. Томского политехнического университета. 2011. № 5. С. 11-14.
13. **Сопова И. В.** Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсоналогическом аспекте (на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель): дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2011. 252 с.
14. **Филинский А. А.** Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2002. 163 с.
15. **Штукарева С. В.** Владимир Владимирович Путин – разбор невербального поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espadas.ru/articles/peregovory/67-vladimir-vladimirovich-putin-razbor-neverbalnogo-povedeniya> (дата обращения: 08.10.2016).

STUDY OF THE RUSSIAN PRESIDENT'S SPEECH FEATURES WITH THE PURPOSE OF HIS INDIVIDUAL PERSONAL QUALITIES IDENTIFICATION

Mkrтчyan Tamara Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Borisenko Viktoriya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University in Rostov-on-Don
tumkrтчyan@rambler.ru; v-bor@ya.ru

The article is devoted to identification of individual personal qualities of the Russian Federation President V. V. Putin. The authors consider the existing in psychology and linguistics techniques, methods and devices of identifying personal characteristics of the head of the state. The analysis of works on the vocabulary, intonation, handwriting, rhetorical techniques and communicative actions of the President makes it possible to reveal his basic personal qualities such as decisiveness, confidence, logicity, flexibility and rhetorical literacy.

Key words and phrases: individual personal qualities; speech features; speech activity; speech portrait; psychological approach; linguistic approach; Putinisms.

УДК 801.82

В статье описываются денотативные группы в составе эксплицитных макроструктур дискурса, где под денотативным статусом понимается тип референциального предназначения имени, именной группы или предикативной группы в составе макроструктуры. В ходе исследования были выявлены и описаны семантические операции по выведению макроструктур дискурса, рассмотрены ключевые прагматические параметры формирования макропозиций.

Ключевые слова и фразы: эксплицитные макроструктуры; переменный референциальный статус; дискурс; денотативно-референциальный статус; референциальная определенность.

Оганесова Изабелла Сергеевна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Армавире
donnaizabella@rambler.ru

ИМЕНА И ИМЕННЫЕ ГРУППЫ С ПЕРЕМЕННЫМ ДЕНОТАТИВНЫМ СТАТУСОМ ЭКСПЛИЦИТНЫХ МАКРОСТРУКТУР ДИСКУРСА

Большая часть имен и именных групп, находящихся повторное употребление в эксплицитных макроструктурах, обладают переменным денотативным статусом, так как после первого употребления в эксплицитной макроструктуре, предваряющей главу художественного текста, именная группа обретает текстовую или ситуативную определенность. Ситуативную определенность именная группа может обрести только в основном тексте, поскольку в эксплицитных макроструктурах недостаточно референциально определенных компонентов, с опорой на которые осуществлялась бы ситуативная определенность.

Материалом исследования в основном послужил художественный текст повести английского писателя Джерома К. Джерома «Three men in a boat: to say nothing of the dog» [6] («Трое в лодке, не считая собаки»). Для верификации полученных результатов был использован роман французского писателя Жюль Верна «L'Île Mystérieuse» [7] («Таинственный остров»).

Объектом исследования являются эксплицитные макропропозиции, организованные в макроструктуры дискурса. Цель – выявить и описать лингвопрагматические характеристики эксплицитных макроструктур дискурса.

После первого употребления эксплицитной макроструктуры в статусе слабоопределенной макропропозиции, имя или именная группа, уже при повторном ее употреблении, выступает в референциально определенном качестве, что позволяет говорить о ее переменном референциальном статусе.

По мере дальнейших употреблений в тексте референты имен и именных групп обретают все больше семантических признаков, позволяющих индивидуализировать объект и осуществлять идентифицирующую референцию [1].

Проиллюстрируем сказанное конкретными результатами анализа лингвистического материала. Например, общее имя *tea-kettle* (*чайник*) впервые встречается в макроструктуре десятой главы в макропропозиции *Contrariness of tea-kettles, how to overcome* [6, с. 101] (*Коварство чайника и как с ним бороться*) [3, с. 146], в составе которой оно употреблено неререферентно: при отсутствии определенного артикля в форме множественного числа существительное *tea-kettles* употреблено здесь экстенционально, то есть в поле своего значения имеет абстрактное множество объектов [5]. В главе четырнадцатой это же имя употребляется уже с определенным артиклем: *Fight between Montmorency and the tea-kettle* [6, с. 153] (*Сражение Монморанси с чайником*) [3, с. 209] – при этом имеются в виду не чайники вообще, а конкретный чайник, который путешественники взяли с собой, то есть имя *tea-kettle* здесь употреблено референциально, и таким образом, мы наблюдаем движение имени от неререферентного употребления к референтному.

Определенным денотативно-референциальным статусом обладает также именная группа *the river* в эксплицитных макропропозициях *George suggests the river* [6, с. 5] (*Джордж высказывается в пользу реки*) [3, с. 25] в макроструктуре первой главы, *The river in its Sunday garb* и *Dress on the river* [6, с. 67] (*Темза в воскресном убранстве. О лодочных костюмах*) [3, с. 103] в макроструктуре главы седьмой, *We decline to drink the river* [6, с. 138] (*Мы отказались выпить реку*) [3, с. 191] в макроструктуре тринадцатой и *The river under different aspects* [6, с. 204] (*Темза при различной погоде*) [3, с. 270] в макроструктуре главы девятнадцатой, и референтом данной именной группы во всех случаях выступает река Темза. Референциальная определенность именной группы *the river* при первом же употреблении – в макроструктуре первой главы – может быть объяснена тем, что ее референт выводится напрямую путем импликации, исходным семантическим материалом для которой служит, вероятно, авторское предисловие, оканчивающееся указанием на дату написания повести и на место ее написания – Лондон. Кроме того, реку как место отдыха предлагает не кто иной, как Джорж – один из референтов местоимения *we*, референтом которого выступает также и рассказчик, проживающий в Лондоне, как это следует из авторского предисловия. Таким образом, на основании приведенных выше исходных данных устанавливается определенный референциальный статус именной группы *the river*. Немаловажным в этом отношении также представляется тот факт, что к моменту написания повести [6] Джером К. Джером уже был довольно известен как лондонский репортер, и поэтому существуют веские основания предполагать, что референт именной группы *the river* в эксплицитной макроструктуре первой главы устанавливался читателями безошибочно.

Следует также добавить, что прямая референтная локализация предстоящего события – путешествия по Темзе – осуществляется только в начале второй главы, где местом отправления избирается Кингстон – город на берегу этой реки, при этом впервые имя собственное *Thames* употребляется только в середине основного текста третьей главы. В то же время имя *Thames* в прямой номинации ни разу не употребляется в эксплицитных макроструктурах, во вторичной номинации встречается только в макроструктуре девятнадцатой главы как составляющая названия лодки *The «Pride of the Thames»* [Там же, с. 211] («Гордость Темзы») [3, с. 270].

К сказанному можно добавить, что в пользу реки Темза как референта именной группы *the river* косвенным образом свидетельствует также следующий факт. Для русского издания над текстом-оригиналом работали два переводчика – М. Донской и Э. Линецкая. М. Донской перевел главы с первой по десятую, Э. Линецкая – с одиннадцатой по девятнадцатую, при этом оба переводчика посчитали необходимым заменить в некоторых макроструктурах исходное *the river* на имя собственное *Темза*, М. Донской – в макроструктуре седьмой главы: *The river in its Sunday garb* [6, с. 67] – *Темза в воскресном убранстве* [3, с. 103], Э. Линецкая – в макроструктуре девятнадцатой главы: *The river under different aspects* [6, с. 204] – *Темза при различной погоде* [3, с. 270].

Общее имя *banjo* впервые употребляется в макроструктуре восьмой главы в макропропозиции *George buys a banjo* [6, с. 76] (*Джордж покупает банджо*) [3, с. 116] и в ее составе обладает статусом неререферентного имени, при этом в макроструктуре девятнадцатой главы это имя употреблено референтно: *George performs upon the banjo* [6, с. 207] (*Джордж играет на банджо*) [3, с. 270], – поскольку в данном случае имя *banjo* уже обладает референциальной определенностью, которая обеспечивается предшествующей частью текста.

Референциальный статус имени *Montmorency*, как представляется, должен рассматриваться как переменный в первую очередь потому, что это имя явно противопоставляется именам *George* и *Harris* по своему лингвокультурному статусу: во-первых, как показывает тест на отрицание [4], некто *Montmorency* как исторический персонаж не мог участвовать в событиях, современником которых был автор, то есть в событиях явно не исторического характера, и, таким образом, исторический персонаж не может быть референтом имени *Montmorency*; во-вторых, это имя не имплицитно указывает на принадлежность референта, имплицитно указывается только причастность к событиям, описываемым в повести, а также статус некоего одушевленного

существа, поскольку *Montmorency* употребляется в однородном ряду с именами *George* и *Harris* в контексте описываемых событий. Импликация, *Монморанси – это собака*, выводимая из названия повести [6], имеет гипотетический характер и потому не может рассматриваться в качестве семантического основания для определенного референциального статуса имени *Montmorency*.

Если же говорить о референциальной определенности имени *Montmorency*, которую оно обретает в основном тексте повести, то эта определенность достигается только в середине второй главы при том, что до этого момента имя *Montmorency* встречается в тексте и эксплицитных макроструктурах уже семь раз. Но и в основном тексте это имя обретает родовой референциальный признак *собака* посредством сложной фигуры речи: *To look at Montmorency you would imagine that he was an angel sent upon the earth, for some reason withheld from mankind, in the shape of a small fox-terrier* [Там же, с. 22] (*Посмотреть на Монморанси, так он просто ангел во плоти, по каким-то причинам, оставшимся тайной для человечества, принявший образ маленького фокстерьера*) [3, с. 46]. Таким образом, в определенном референциальном статусе имя *Montmorency* выступает только в макроструктуре четвертой главы: *Awful behaviour of Montmorency* [6, с. 32] (*Ужасное поведение Монморанси*) [3, с. 59].

При анализе макроструктуры первой главы можно говорить об импликации *Монморанси – это собака, которая в лодке*, которая определяет референцию имени *Montmorency* и выводится на основе следующих логических операций: 1) в лодке трое и собака; 2) известны три референта-человека – автор-рассказчик, *Джордж* и *Харрис*, следовательно, *Монморанси – это собака*, – однако эта импликация получает текстовое подтверждение только во второй главе, поэтому следует говорить о переменном референциальном статусе имени *Montmorency*.

Приведем еще один пример с топонимами, представляющими собой названия городов и местных достопримечательностей:

в главе шестой – *Kingston* и *Hampton court maze* [6, с. 54] (*Кингстон и Хэмптон-Кортский лабиринт*) [3, с. 87];

в главе двенадцатой – *Maidenhead* [6, с. 124] (*Мэйденхед*) [3, с. 174];

в главе тринадцатой – *Marlow*, *Bisham abbey* и *Marlow* [6, с. 138] (*Марло, Бишемское аббатство, Марло*) [3, с. 191];

в главе четырнадцатой – *Wargrave* и *Sonning* [6, с. 153] (*Уоргрейв и Соннинг*) [3, с. 209];

в главе шестнадцатой – *Reading*, *Streatley* и *Goring* [6, с. 182] (*Рэдинг, Стритли и Горинг*) [3, с. 244];

в главе восемнадцатой – *Wallingford*, *Dorchester* и *Abingdon* [6, с. 196] (*Уоллингфорд, Дотчестер и Абингдон*) [3, с. 260];

в главе девятнадцатой – *Oxford* [6, с. 204] (*Оксфорд*) [3, с. 270].

Таким образом, топонимы в макроструктурах повести выстраивают референциальный образ описываемых событий. Этот образ представляется более или менее полным для адресата, если ему известны все названия городов и их месторасположение, если же он знает только такие города, как, допустим, *Kingston* или *Oxford*, то референциальная достаточность топонимов будет определяться его познавательными потребностями – от знания, что это где-то на Темзе, до точной локализации события.

Что касается имен небольших городов типа *Marlow* и *Wargrave*, то расположение некоторых из них в эксплицитных макроструктурах, предваряющих главы, не будет первым упоминанием в тексте, то есть они обладают текстовой определенностью. Так, имя *Kingston*, открывающее эксплицитную макроструктуру шестой главы, предваряется упоминанием в самом начале главы второй как отправная точка путешествия:

(1) *We arranged to start on the following Saturday from Kingston* [6, с. 17] (*Было решено, что мы отплываем в ближайшую субботу из Кингстона*) [3, с. 39].

Имя *Marlow*, открывающее эксплицитную макроструктуру тринадцатой главы, предваряется упоминанием в последнем предложении главы двенадцатой:

(2) *And at Marlow we left the boat by the bridge, and went and put up for the night at the «Crown»* [6, с. 137] (*А в Марло мы оставили ее у моста и устроились на ночлег в «Короне»*) [3, с. 190].

Имя *Wargrave*, открывающее эксплицитную макроструктуру четырнадцатой главы, предваряется упоминанием в конце главы тринадцатой:

(3) *We went up the backwater to Wargrave* [6, с. 151] (*Мы подошли к Уоргрейву по каналу*) [3, с. 205].

Таким образом, первые упоминания в контексте повести формируют дискурсивные пресуппозиции, создающие референциальную семантику топонимов, хотя и разной степени полноты: референциальные пресуппозиции имени *Kingston* в макроструктуре шестой главы содержат пропозицию (1), в которой населенному пункту предидируется статус отправной точки путешествия, в то время как референциальные пресуппозиции имени *Wargrave* в макроструктуре четырнадцатой главы содержат пропозицию (3), в которой это имя указывает на очередной пункт остановки в ходе путешествия. При этом, естественно, все референциальные пресуппозиции топонимов в эксплицитных макроструктурах содержат предикации городов на берегу Темзы.

Далее обратимся к жестким десигнаторам – именам персонажей – и сопоставим денотативно-референциальные статусы макропропозиций в эксплицитных макроструктурах повести [6] и романа [7].

Жесткие десигнаторы вводятся в самом начале текста, однако если у английского автора имена *George*, *Harris* и *Montmorency* впервые вводятся уже в макроструктуре первой главы (если не принимать во внимание авторское предисловие), то у французского автора имена главных героев – *Caipres Смит*, *Геден Спилет*, *Наб*, *Пенкроф* и *Герберт* – впервые встречаются в полном составе только в макроструктуре второй главы:

Un épisode de la guerre de Sécession. – L'ingénieur Cyrus Smith. – Gédéon Spilett. – Le nègre Nab. – Le marin Pencroff. – Le jeune Harbert. – Une proposition inattendue. – Rendez-vous à dix heures du soir. – Départ dans la tempête [Ibidem, p. 21] (*Эпизод гражданской войны в США. – Инженер Саипрес Смит. – Геден Спилет. –*

Негр Наб. – Моряк Пенкроф. – Юный Герберт. – Неожиданное предложение. – Свидание в десять часов вечера. – Отлет в бурю) [2, с. 12].

При этом первые семантические признаки референтов этих имен мы находим в макроструктуре первой главы – *cinq passagers*, где пять путников упоминаются в контексте единого тематического блока *Бедствие на воздушном шаре в бурю*:

L'ouragan de 1865. – Cris dans les airs. – Un ballon emporté dans une trombe. – L'enveloppe déchirée. – Rien que la mer en vue. – Cinq passagers. – Ce qui se passe dans la nacelle. – Une côte à l'horizon. – Le dénouement du drame [7, р. 6] (*Ураган 1865 года. – Возгласы над морской пучиной. – Воздушный шар, унесенный бурей. – Разорванная оболочка. – Кругом только море. – Пять Путников. – Что произошло в гондоле. – Земля на горизонте. – Развязка драмы*) [2, с. 5].

Как видим, в макропропозиции, как и в основном тексте, множество путников упоминаются нерасчлененно, за исключением конца главы, где один из персонажей отделяется от остальных. В эксплицитной макропропозиции второй главы фигурируют пять имен, составляющих множество, а именно – кореферентное множество из пяти персонажей в первой главе. Таким образом, к первому упоминанию имен главных персонажей в романе [7], помимо общих пресуппозиционных оснований, согласно которым референциальную достаточность имени вымышленного персонажа составляет значение персонажа художественного произведения, их референты уже имеют добавочный компонент значения – *те, которые попали в бурю на воздушном шаре*, – чего не наблюдается в повести.

Существенное различие между анализируемыми художественными произведениями состоит в том, что в романе Ж. Верна три имени собственных – имена трех из пяти главных персонажей – в первом упоминании выступают в составе именных групп, включающих общие имена, а именно – *инженер, негр, моряк*, одно имя собственное – *Harbert (Герберт)* – в составе именной группы, включающей прилагательное *jeune* (молодой), что расширяет семантические характеристики этих имен.

В отличие от повести [6], в эксплицитных макроструктурах романа [7] содержатся точные указания на время описываемых событий, причем эти события приводятся во взаимную связь с реальными историческими событиями. Так обстоит дело с макропропозицией *L'ouragan de 1865* [ibidem, р. 6] (*Ураган 1865*) [2, с. 5] в макроструктуре первой главы в ее соотношении с макропропозицией *Un épisode de la guerre de Sécession* [7, р. 21] (*Эпизод гражданской войны в США*) [2, с. 12], и, таким образом, референты языковых выражений – описаний событий в романе обретают временную определенность в соотношении с реальными историческими событиями.

Следует отметить, что указания на точные даты содержатся в макроструктуре первой главы первой части романа – 1865 год, то есть в абсолютном начале текста, и в макроструктуре восемнадцатой главы третьей, последней части романа – 1 января 1869 года, то есть в самом его конце, и таким образом в макроструктурах романа содержится хронологическое обрамление его сюжета.

Если эксплицитные макроструктуры, как и основной текст, повести «Three Men in a Boat: to say nothing of the dog» не содержат вымышленных топонимов, то макроструктуры романа «L'Île Mystérieuse» наряду с названиями реальных географических объектов изобилуют именованными, ставшими плодом воображения автора: *l'île Lincoln* [7, р. 195] (*остров Линкольна*) [2, с. 88], *le mont Franklin* (*гора Франклина*) [Там же, с. 497].

К элементам с переменным референциальным статусом следует отнести именную группу *l'île Lincoln* из макроструктуры одиннадцатой главы части первой, поскольку, употребленная впервые в эксплицитной макроструктуре, эта именная группа обретает референт – остров, на котором высадились главные герои, – только в основном тексте, следующем за этой макроструктурой. Таким образом, в эксплицитной макроструктуре именная группа *l'île Lincoln* (*остров Линкольна*) еще не имеет определенного референциального статуса, который у нее появляется только в последующем тексте.

В романе «L'Île Mystérieuse», в отличие от повести «Three Men in a Boat: to say nothing of the dog», содержатся именные группы, референциальная определенность которых основывается на интертекстуальности. Речь идет об именных группах *le Duncan* (*яхта «Дункан»*) и *capitaine Nemo* (*капитан Немо*), референты которых первоначально получают описание в более ранних произведениях Ж. Верна.

В ходе исследования были выявлены и описаны семантические операции с переменным денотативным статусом, рассмотрены ключевые прагматические параметры формирования эксплицитных макропропозиций.

Полученные результаты могут быть полезны при чтении университетских курсов общей семантики, синтаксиса, теории текста и дискурса.

Сказанное, как представляется, может служить обоснованием актуальности избранной темы исследования.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 384 с.
2. Верн Ж. Таинственный остров. СПб.: Лениздат, 1993. 575 с.
3. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки: роман / пер. с англ. М. Донского, Э. Линецкой. СПб.: Азбука, 2016. 288 с.
4. Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 337-369.
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд.-е. М.: Едиториал, 2004. 288 с.
6. Jerome K. Jerome. Three men in the boat (to say nothing of the dog). М.: Эскимо, 2016. 224 с.
7. Verne J. L'Île Mystérieuse. France: Public Domain, 1875. 879 p.

NAMES AND NOMINAL GROUPS WITH THE VARIABLE DENOTATIVE STATUS OF DISCOURSE EXPLICIT MACRO-STRUCTURES

Oganesova Izabella Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kuban State University (Branch) in Armavir
donnaizabella@rambler.ru

The article describes denotative groups within discourse explicit macro-structures where the denotative status is interpreted as a type of referential meaning of the name, nominal or predicative group within the macro-structure. The author identified and described semantic operations to discover discourse macro-structures, analyzed the key pragmatic parameters to form macro-propositions.

Key words and phrases: explicit macro-structures; variable referential status; discourse; denotative-referential status; referential certainty.

УДК 81;347.78.034

В статье впервые предпринята попытка вычленения терминов и терминологических словосочетаний из терминопорождающего лингвистического текста. Терминологические тексты подразделяются на терминофункционирующие, терминофиксирующие и терминопорождающие группы. Из них терминопорождающие тексты, по признанию исследователей, только начинают разрабатываться. В разбираемом тексте встречаются слова-термины, образованные лексико-грамматическими и синтагматическими способами. Их в количественном отношении пока немного, но они пополняют группу терминов с абстрактными значениями. Критерием выделения из текста терминов является дефиниция (краткое толкование).

Ключевые слова и фразы: текст; терминопорождающие тексты; источник выборки; лексико-морфологические терминообразования; термины-словосочетания; адаптированные заимствования; критерий вычленения терминов; дефиниция.

Оконешников Егор Иннокентьевич, д. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
egorinnokentevich@mail.ru

**ТЕРМИНОПОРОЖДАЮЩИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ЯЗЫКА САХА
(В ПОРЯДКЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01026.

Текст сам по себе – понятие многогранное и многостороннее. Далее речь пойдет о специальных текстах, имеющих свою специфику. В 1971 г. проф. В. П. Даниленко впервые выдвинула теорию, согласно которой научно-технические термины существуют в двух сферах – в сфере функционирования и в сфере фиксации [7, с. 43]. Сфера функционирования терминов состоит из связных и цельных текстов (монографии, статьи, очерки, учебники), а сфера фиксации – из дискретных, отрывочных текстов (терминологические словари, классификации и др.). Для терминофиксирующих текстов признак связности и цельности необязателен. В связи с этим между фиксацией и функционированием возникает некое несоответствие и несогласованность. Все это заставляет ввести еще одну шкалу в классификацию специальных текстов. Таким образом, специальные тексты делятся на три группы: терминоиспользующие, терминофиксирующие и терминопорождающие. По определению теоретика-терминоведа В. М. Лейчика, «в третью группу входят тексты, авторы которых впервые вводят новые термины в процессе формулирования и изложения новой теории, концепции, нового изобретения или открытия» [9, с. 83].

В статье впервые предпринимается попытка вычленения терминов из терминопорождающего лингвистического текста. Кстати, заметим, что термины языка саха намного лучше и подробнее разработаны по сравнению с другими отраслями знаний. Для иллюстрации сказанного приводим количественные данные из «Словаря терминов» (1933) А. А. Иванова-Күндэ, одного из крупных культурных деятелей 20-30-х годов прошлого столетия [8]. В «Словаре» зафиксировано всего 85 слов-терминов грамматики языка саха. Из них 61 единица прочно закрепилась в современном литературном языке, 9 единиц претерпели незначительные варианты усовершенствования, а 15 – впоследствии были частично или полностью заменены более адекватными и короткими эллипсисами [10]. К сожалению, в связи с ранней смертью автора (1934) «Словарь» в свое время не был издан. Маленький экскурс в прошлое приводится для наглядности того, что язык саха располагает достаточной грамматической терминологией.

Источником выборки терминов послужил учебник по морфологии для студентов якутского отделения факультета якутской филологии и культуры Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова «Современный якутский литературный язык. Морфология» [1]. Авторы – знатоки родного языка, крупные специалисты: д. филол. н., проф. Н. К. Антонов, д. филол. н., проф. Е. И. Коркина, д. филол. н. П. А. Слепцов,